

В.Д. Викторова, С.Ф. Кокшаров

Россия, Екатеринбург

Институт истории и археологии УрО РАН

Ранние литейные формы с памятника Палатки I (горно-лесное Зауралье)

Памятник Палатки расположен в Железнодорожном районе г. Екатеринбурга, в истоках р. Исеть. Он занимает участок острова, известного под названием Каменные палатки, который окружен заторфованным проточным палеозером Романовским. С 1978 г. археологические раскопки на острове ведутся В.Д. Викторовой и С.Н. Паниной [Викторова, 2008. С. 31]. Здесь планиграфически разделены два памятника – Палатки I и II [Викторова, Панина, 1998. С. 390].

Если Палатки I занимает участок острова, высотой 5–7 м, продуваемый преобладающими СЗ ветрами, то Палатки II укрыт от ветров. С обоих происходят материалы, датированные от эпохи мезолита до Средневековья, но на первом, кроме того, выявлены следы металлообработки в виде шлаков, капель металла и литейных форм. Культурный слой памятников представляет собой маломощный литологический горизонт без выраженной стратиграфии. Это затрудняет работу с коллекциями, в которых хорошо обособляются лишь керамические комплексы неолита-Средневековья и инвентарь, отражающий металлопроизводство позднего бронзового и железного веков. Что же касается находок из камня и двух литейных форм, рассматриваемых в предлагаемой работе, то их отношение к выделенным культурно-хронологическим группам керамики не столь очевидно.

Матрицы связаны с полукруглой площадкой размером 9,5×0,6 м, ограниченной с севера и востока небольшими камнями. В 0,4 м от южной границы площадки, в слое гранитной дресвы, найден фрагмент от формы № 1. В 6 м к ССВ от нее лежали обломки формы № 2, а в 5 м восточнее – медный слиток [Кузьминых, 2001. С. 108], соответствующий ее выему. По мнению В.Д. Викторовой, на активное использование огня в данной части памятника указывает слой гранитной дресвы, содержащий кальцинированные косточки и фрагменты энеолитической керамики аятского типа.

Формы изготовлены из глины с примесью талька, их отличают массивные основания, превосходящие по площади сами выемы. Они относятся к числу открытых, служивших для производства пластинчатых предметов двух типов.

Изделие № 1 имеет подовальное основание размером 82×63 мм, увеличивающееся у краев до 7–8 мм. Периметр подправлен шпателем (?), придавшим ровную кромку. На верхней плоскости, вдоль длинной оси, размещена емкость для расплава металла, длинные стенки которой ограничены выступающими бортиками. Нижняя плоскость основания вогнута в сторону дна полости, минимальное расстояние между 4 мм. Судя по реконструкции, в матрице отливался стержень размером 45×13×7–8 мм. Основание, выем, бортики сформованы из одного куска глины, что отличает ее от тиглей с наклепными стенками, которые характерны для андреевской и ташковской культур [Ковалева и др., 2000. С. 69, 99].

Основание предмета № 2 почти круглое (93–85 мм), ровное. Его толщина варьирует от 10 мм на дне матрицы и до 12–14 у краев. Периметр основания округлый. Выем в центральной части представляет прямоугольник (трапецию?) со сглаженными углами. Он ограничен по краям бортиком, сформованным по одной схеме с изделием № 1. По конфигурации восстанавливается размер отливки – 55×43–39×10 мм. Как отмечалось, слиток весом 92 г, соответствующий выему, найден неподалеку от формы № 2. При ковке из болванки можно было получить пластинчатое тесло/топор укороченных пропорций.

Односторонние формы для заготовок известны в лесных культурах и памятниках энеолита, расположенных к западу от Урала, но отсутствие обобщающих работ не дает представления об их распространенности. Здесь на десятках памятников отмечены следы обработки металла, включая формы и тигли [Кузьминых, Агапов, 1989. С. 192], а количество капель, сплесков меди и пр. исчисляется сотнями [Черных и др., 2011. С. 28. Рис. 3]. Среди волосовско-гаринско-борских, средневятских и др. поселений выделяется Русско-Азибейская стоянка, где, по сообщению С.В. Кузьминых, найдена уникальная матрица из песчаника для отливки стержня-заготовки [1977. С. 27. Рис. 7], напоминающая форму № 1 Палаток I.

Находки кованых вещей наводят на мысль о распространении технологий литья полуфабрикатов у мастеров, оставивших перечисленные древности [Кузьминых, 1980. С. 149–150].

Иная картина наблюдается восточнее Урала, в таежной зоне Западной Сибири. При отсутствии фактов ранней металлургии в памятниках аятской и липчинской культур [Черных и др., 2011. С. 29] свидетельства металлообработки получены с более чем 20 западносибирских памятников начала бронзового века (досейминский период). Причем на трех из них использовались оба типа керамических матриц, что и на Палатках. Речь идет о производственной площадке поселения Лева VIII и поселении Геологическое III на р. Конда, мастерской Ендырского VIII поселения в Нижнем Приобье [Кокшаров, 2015. С. 16. Рис. 5/ 17, 19; 6/ 23, 26]. Судя по анализам металла с р. Конды, мастера использовали уральскую медь с повышенным содержанием Ag [Он же, 2012. С. 30]. В типологическом отношении сибирские вещи более совершенны (лишены широкого основания, имеют массивные стенки) и связаны с бытовой керамикой полымьятского типа и иным инвентарем, бытовавшими в досейминское время. Учитывая архаичность форм с Палаток и принимая во внимание смешанность находок на уральских объектах, было бы логично соотнести их, скорее, с энеолитической аятской керамикой, чем иткульской, как предлагают коллеги [Кузьминых, 2001. С. 108].

Собранный материал свидетельствует, что урало-сибирское население, оставившее упомянутые памятники, применяло одни технологические схемы литья заготовок, популярные в очагах Циркумпонтийской МП [Рындина, Дегтярева, 2002. С. 109, 136], а также металл уральского происхождения. Это дает основания для обособления самостоятельного металлообрабатывающего очага, начавшего функционировать в энеолите в горно-лесном Зауралье и охватившего в досейминский период бронзового века пространства до Нижней Оби, включая бассейн р. Конды. Его ареал будет уточняться по мере дальнейших археологических исследований и получения новых источников.

Список литературы

- Викторова В.Д.** Новации и традиции в культурах древнего населения верховьев реки Исети (эпоха раннего металла) // Вестник Уральского отделения: Наука. Общество. Человек. 2008. № 1 (23).
- Викторова В.Д., Панина С.Н.** Палатки I, II // Уральская историческая энциклопедия. Екатеринбург, 1998.
- Ковалева В.Т., Рыжкова О.В., Шаманаев А.В.** Ташковская культура: поселение Андреевское озеро XIII. Екатеринбург, 2000.
- Кокшаров С.Ф.** Культура населения севера Западной Сибири в бронзовом веке: автореф. дисс. ... докт. ист. наук. Екатеринбург, 2015.
- Кокшаров С.Ф.** Первый металл Конды // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2012. № 4 (19).
- Кузьминых С.В.** К вопросу о волосовской и гаринско-борской металлургии // СА. 1977. № 2.
- Кузьминых С.В.** Первые анализы меди с энеолитических поселений бассейна р. Вятки // Памятники эпохи энеолита и бронзы в бассейне р. Вятки. Ижевск, 1980.
- Кузьминых С.В.** О металле эпохи бронзы поселения Палатки 1–2 // Охранные археологические исследования на Среднем Урале. Вып. 4. Екатеринбург, 2001.
- Кузьминых С.В., Агапов С.А.** Медистые песчаники Приуралья и их использование в древности // Становление и развитие присваивающего хозяйства на Урале. Свердловск, 1989.
- Рындина Н.В., Дегтярева А.Д.** Энеолит и бронзовый век: учеб. пособие. М., 2002.
- Черных Е.Н., Кузьминых С.В., Орловская Л.Б.** Металлоносные культуры лесной зоны вне системы Циркумпонтийской провинции: проблемы радиоуглеродной хронологии IV–III тыс. до н.э. // Аналитические исследования лаборатории естественнонаучных методов. Вып. II. М., 2011.